

Интерлингвистическая функция неологизмов

Линь Е

Нанкинский педагогический университет, Институт иностранных языков
210097, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, район Гулоу, Нинхай-Роуд, 122
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3925>, e-mail: yl09034@aliyun.com

Interlinguistic function of neologisms

Lin YE

Nanjing Normal University, Institute of Foreign Languages
122 Ninghai Rd., Gulou District, Nanjing 210097, People's Republic of China
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3925>, e-mail: yl09034@aliyun.com

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть в системе функций языка отдельную интерлингвистическую функцию, которая ориентирована на языковые контакты, в результате чего происходит интерференция языковых систем. На материале лексических заимствований в русском языке рассматриваются типы языковых изменений, проявляющиеся при взаимодействии языков. Устанавливается, что воздействие одной языковой системы на другую в большинстве своём проявляется в однонаправленных языковых изменениях. Интерлингвистическая функция неологизмов проявляется в виде конвергенции, отражающей сближение двух или более лингвистических фактов. На примере ряда заимствований из английского языка с сочетанием звуков [ДЖ], японских звуков (Ж и С) рассматривается приспособление иноязычных слов к артикуляционной системе русского языка. Обосновывается, что современные языковые изменения обусловлены выдвиганием на первый план культурологической детерминированности заимствований, что позволяет считать язык элементом в системе культуры, при этом существенным фактором является понимание того, что язык является не только системой систем, но и системой знаков. Результаты научно-технического прогресса способствуют тому, что система функций языка имеет открытый характер, и могут проявиться новые функции.

Ключевые слова: языковой знак; функции неологизмов; взаимодействие языков; заимствованные слова

Благодарность: Работа выполнена в рамках проекта Цзянсуского фонда постдокторских исследований Китая «Применение семиотической теории Якобсона Р.О. в преподавании иностранных языков» (2020Z067).

Для цитирования: Е Линь. Интерлингвистическая функция неологизмов // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 730-736. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-730-736

Abstract. The work attempts to consider a separate interlinguistic function in the language function system, which is focused on language contacts, resulting in interference of language systems. The lexical borrowing material in Russian language examines the types of language changes that are manifested in language interaction. It is found that the impact of one language system on another is largely manifested in one-directional language changes. The interlinguistic function of neologisms manifests itself in the form of convergence, reflecting the convergence of two or more linguistic facts. A number of borrowings from the English language with a combination of sounds [ДЖ], Japanese sounds (Ж and С) are considered to adapt foreign-language words to the articulation system of the Russian language. It is substantiated that modern language changes are due to the brought-up cultural determinism of borrowing, which makes it possible to consider language an element in the culture system, and the important factor is the understanding that language is not only a system of systems, but also a system of signs. The results of scientific and technological advances are contributed to the openness of the language function system and new functions.

Keywords: language sign; neologisms functions; language interaction; borrowed words

Acknowledgment: The work is carried out as part of the project of Jiangsu Postdoctoral Research Funding Program of China “Applying of semiotic theory of Roman Jakobson in foreign language teachings” (2020Z067).

For citation: Ye Lin. Interlingvisticheskaya funktsiya neologizmov [Interlinguistic function of neologisms]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 730-736. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-730-736 (In Russian, Abstr. In Engl.)

Как известно, функции языка многообразны и неравноценны. Термин «языковая функция», или «функция языка», понимается в языкознании как роль языка в человеческом коллективе. Потенциальная направленность языковой системы проявляется не только в использовании языка как средства общения (коммуникации, обмена информацией) и познания окружающей действительности, но и отражается в других предназначениях (служит для объединения людей, регулирует их межличностное и социальное взаимодействие, координирует их практическую деятельность, психические потребности и т. д.) [1, с. 609-610].

Проблема функций языка издавна привлекала внимание исследователей, не только лингвистов, но и философов, психологов, литературоведов, обществоведов. Уже в древности различались познавательная (когнитивная), оценочная и аффективная функции (заметим, аффективная функция общения наглядно проявляется в структуре педагогического общения). Со временем стали выделяться и другие функции, например, немецкий учёный К.Л. Бюлер выделял три функции: *экспрессивную, апеллятивную и репрезентативную*. Российский и американский учёный Р.О. Якобсон в работе «Лингвистика и поэтика» (1960) выделил шесть языковых функций: *коммуникативную* (референтную), *контакто-устанавливающую*, *конативную метаязыковую*, *поэтическую фатическую*, *эмотивную* (экспрессивную).

Между тем анализ функционирования заимствованных единиц в языке позволяет вновь обратиться к пересмотру классификаций функций, поскольку работы К.Л. Бюлера, Р.О. Якобсона и других опираются на структуру речевого акта и не учитывают функции, которыми обладает язык как система знаков.

Теоретики структурализма подчёркивали, что язык является системой систем, о чём

ярко свидетельствует фонетическая система любого языка: фонема не может рассматриваться изолированно, она изучается на фоне сопоставления с другими фонемами одного и того же языка или с фонемами других языков. Разработки Пражской школы функциональной лингвистики (с 1926 до 1952 г.), основателем которой являлся чешский лингвист Вилем Матезиус, нашли отражение в работах многих учёных, к числу которых принадлежали и русские учёные Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, зарубежные учёные Л. Блумфильд (США), А. Мартине (Франция), К. Бюлер (Австрия) и др. Для концепции Пражской лингвистической школы было важным осмысление понятия языковой функции и обоснование того, что без учёта системы не может быть понято ни одно языковое явление, существующее в этой системе.

Однако язык является не только системой систем, как подчёркивали теоретики структурализма, язык является и элементом в системе культуры, которая во многом определяет содержание и направления функционирования языка. По мнению польского учёного А.К. Киклевича, современное языкознание представлено таким направлением, как «интеркультурная лингвистика» [2, с. 15], появлению которого во многом способствовала разработка знаковой теории языка, которая рассматривалась в работах Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, А.П. Бабушкина, А.В. Кравченко, Р.О. Якобсона, Ч.С. Пирса и Ч.У. Морриса и др. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что при рассмотрении *языка как системы знаков* в числе множества функций выделяется **интерлингвистическая функция**.

Сущность этой функции состоит в воздействии одной языковой системы на другую систему или на другие системы. В настоящее время масштабность воздействия лексической системы языка отражает процесс многочисленных заимствований русским языком

англицизмов (в основном его американского варианта). Отметим, что в истории языка на протяжении XIX–XX веков уже выделялись языки, которые реально воздействовали на русский язык: латинский, греческий, французский, немецкий [3, с. 15]. В результате взаимодействия языков происходят языковые изменения, среди которых выделяются три типа: контактные – неконтактные, однопользовательные – взаимные, конвергентные – дивергентные.

КОНТАКТНЫЕ – НЕКОНТАКТНЫЕ

В рамках определённого культурно-географического ареала возникают языковые контакты, и передача информации подчинена коммуникативному принципу уместности (существенности, актуальности, важности), культурному и социальному компонентам, в результате чего происходит интерференция языковых систем. Результатом контактирования языков являются лексические заимствования, когда элементы одного языка проникают в систему другого языка. Этому способствуют географические условия (пограничная территория), исторические события, социально-культурные и экстралингвистические факторы.

Так, в русском языке стало активно употребляться слово, пришедшее из японского языка, – ЭМОДЗИ (или ЭМОДЖИ?), относительно которого возникают вопросы: какой звук (З или С) следует произносить, на каком слоге ставить ударение, к какому роду относится это существительное?

Японское слово ЭМОДЗИ переводится как «пиктограмма», оно являет собой словосочетание Э – «картинка» и МОДЗИ – «буква», «письменный символ». Это своего рода язык идеограмм и смайликов в электронных сообщениях и на веб-страницах, начиная с 1998 г.

Иероглиф «字» (дзи) обозначает «знак», он используется в словах типа *ромадзи* (латиница), *киридзи* (кириллица) и *кандзи* (иероглифы). Справочная служба русского языка (сайт www.gramota.ru) на вопрос «Как правильно, «эмодзи» или «эмоджи?», отвечает, что оба варианта возможны. Но приживается в языке первый вариант с произношением звука «З», ударение следует ставить на

слоге с буквой О. Употребление существительного *эмодзи* в мужском роде вполне корректно, например: *Красивый эмодзи спокойной ночи*. Заметим, что на апрель 2020 г. самым популярным *эмодзи* у россиян стало , на втором месте – *эмодзи* с большим пальцем: и на третьем месте *эмодзи* огонь .

Существовать и функционировать изолированно от других языков не может ни один язык. Появление заимствований – это необратимый процесс в любой языковой системе, в любом языке, независимо от национальной принадлежности и географического положения. Например, условием заимствования русских слов китайским языком являются языковые контакты жителей территориально соседствующих государств.

Практически единственной работой, посвящённой изучению взаимовлияния русского и китайских языков при их непосредственном контактировании, является монография Сюй Лайди [4]. В исследованиях многих китайских учёных отмечается факт наличия русских заимствований в китайском языке. Словарь харбинского диалекта отмечает 33 русских слова, которые локализовались на пограничной территории Китая и России, утратив при этом свои грамматические признаки. В составе китайского северо-восточного диалекта русские слова стали употребляться как равные с китайскими (исчезли категории рода, числа, падежа и т. п.). К их числу, например, относятся: *баян, базар, бензин, пиво, квас, хлеб, сухари, семечки, калач, платье* и др. [5].

В условиях неконтактного взаимодействия интерлингвистическую функцию выполняют языки, которые имеют высокий культурный статус, к их числу относятся классические языки. Сегодня широко известен день святого Валентина, который отмечает весь мир 14 февраля. Имя Валентина (Valentina) восходит к латинскому языку и в переводе означает «сильная, здоровая».

Заметим, некогда латиняне писали на входе в помещение слово “Valete” («Будьте здоровы»), а при встрече говорили: “Vale” («Будь здоров»). Ср.: современная надпись на входе в официальные учреждения «Добро пожаловать». Но современный носитель русского языка ассоциирует с именем Валентина не представление о здоровье, а ассоциации с

открыткой в форме сердца, которую принято дарить любимым людям, их называют «валентинка» или «валентинки».

Звуковой строй любого языка имеет свои отличительные признаки, и в процессе заимствования слов неизбежно встречаются звуки, не имеющие эквивалентов в системе принимающего языка. В этом случае языком заимствуется новый звук и одновременно перенимается буква для записи этого звука. Как известно, в старославянском языке существовал только звонкий согласный [В], а глухой согласный [Ф] был заимствован из греческого языка, соответственно, была заимствована и буква «Ф» – в русском языке появился и заимствованный звук, и новая буква. До сих пор тамбовские диалектоносители в словах, где орфографически пишется буква «Ф», произносят звуки «К», «ХВ», «Х» (фуфайка – *кухвайка*, фартук – *хвартук*, кофта – *кохта*).

Заимствованные звуки приспосабливаются к артикуляционной системе при адаптации заимствованных слов, скажем, слова с сочетанием звуков типа [ДЖ] в русском языке. Ср.:

АВТОЧЕЙНДЖЕР – приспособление для автоматической смены дисков (*техн.*);

АККАУНТ-МЕНЕДЖЕР – специалист по общению с клиентами;

АРТ-МЕНЕДЖЕР – специалист по вопросам управления в сфере культуры и искусства);

БРЕНД-МЕНЕДЖЕР – специалист в компании, отвечающий за развитие и продвижение торговой марки;

ГЕНМЕНЕДЖЕР – чёткого значения нет (синонимами являются «бомбардир», «форвард», «одноклубник»);

ГРЕЙНДЖЕР – участник движения за улучшение положения фермеров в США в 1860–1870-е гг. (*истор.*);

КИНОМЕНЕДЖЕР – специалист по управлению в области производства кинофильмов;

КОНТЕНТ-МЕНЕДЖЕР – специалист по созданию, распространению и курированию контента, редактор сайтов: специалист наполняет сайт текстовой, графической и другими видами информации, полезной и удобной для восприятия выбранной целевой группой (контентом);

КРЕАТИВ-МЕНЕДЖЕР – сотрудник рекламного агентства, занимающийся разработкой концепций рекламных проектов, брендового стиля компании;

КРИЗИС-МЕНЕДЖЕР – специалист, владеющий методами вывода предприятия из состояния кризиса (*спец.*);

ЛИД-МЕНЕДЖЕР – ведущий менеджер (*спец.*);

МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖЕР – руководитель отдела маркетинга – на предприятии, в фирме, компании (*спец.*);

МЕДИАМЕНЕДЖЕР – менеджер в компании, владеющей средствами массовой информации;

МЕНЕДЖЕР – администратор, заведующий, руководитель, управляющий, начальник;

МЕСЕНДЖЕР – сообщение;

НЬЮ-ЭЙДЖЕР – последователь нью-эйджа – религии «нового века», общее название совокупности различных мистических течений и движений, в основном оккультного и эзотерического (*религ.*);

ОФИС-МЕНЕДЖЕР – сотрудник, обеспечивающий текущую работу офиса организации;

ПЕЙДЖЕР – устройство персонального вызова, сообщения на него передаются по пейджинговой сети;

ПИАР-МЕНЕДЖЕР – менеджер в пиар-компании;

ПРОДАКШН-МЕНЕДЖЕР – специалист, отвечающий за производственную, техническую часть творческого проекта;

РЕЙНДЖЕР – военнослужащий отряда командос (в вооружённых силах США);

РОУД-МЕНЕДЖЕР – специалист, занимающийся организацией гастролей артистов, музыкантов и сопровождающий их в гастрольных поездках;

СИДИ-ЧЕЙНДЖЕР – устройство, автоматически заменяющее компакт-диски в проигрывателе;

ТИНЕЙДЖЕР – подросток; юноша или девушка в переходном возрасте (от 13 до 19 лет);

ТОП-МЕНЕДЖЕР – один из руководителей организации высшего уровня иерархии;

ХЕДЖЕР – тот, кто заключает хедж, занимается хеджированием (страхование рисков);

ЧЕЙНДЖЕР – то же, что сиди-чейнджер;

ЭККАУНТ-МЕНЕДЖЕР – то же, что аккаунт-менеджер (специалист по общению с клиентами);

ПРОМОУШН-МЕНЕДЖЕР – специалист, отвечающий за производственную, техническую часть творческого проекта.

В этом ряду заимствованных слов выделяются простые и сложные существительные. Сложные слова формируют два равноправно (самостоятельно) употребляющихся существительных, между которыми не стоят соединительные гласные (Е или О). Русские сложные слова пишутся слитно (МЕДИА-МЕНЕДЖЕР), но, как правило, при их написании чаще используется дефис, при склонении у них изменяется только второе существительное, например: «*Подойёл к ОФИС-МЕНЕДЖЕРУ*».

На наших глазах протекает мощный процесс обогащения русского словаря. Иноязычные заимствования не только значительно расширяют словарь, увеличивают возможности номинации, они наполняют и раздвигают национальную языковую картину мира, обогащая фонд словесных ресурсов. По мнению Н.С. Валгиной, заимствованные слова выступают в лексической системе как «своеобразные «знаковые» слова эпохи» [6, с. 80].

В связи с курсом на модернизацию, развитие экономики, техники, русский язык буквально «обречен» на заимствования, которые отражают новый этап в развитии национального русского языка. В качестве примера покажем, как разрастаются словообразовательные гнезда слов, связанные с пандемией коронавируса: КОРОНИЗАЦИЯ, КОРОНОБЕСИЕ, КОРОНОЗРЕНИЕ, КОРОННЫЙ УДАР (по бизнесу...); САМОИЗОЛЯНТ, КОВИДОВСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ИЗОЛЯНДИЯ, ИЗОЛЕНТА НОВОСТЕЙ и мн. др.

Появляются так называемые окказионализмы (вспомним слова «мойдодыр» у К. Чуковского и «громась» у В.В. Маяковского): ХАРОНОВИРУС, КАРАНТИКУЛЫ, ПАНДЕМУЧКА – тот, кто всё время задаёт наивные вопросы о коронавирусе, УПАНДИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ...

Подобного рода слова свидетельствуют о том, как носитель русского языка стремится снять напряжение, о чём свидетельствуют примеры языковой игры с словом *коронавирус* и шуточные высказывания типа «*Каран-*

тини: тот же мартини, только вы пьёте его в самоизоляции». «*Мой идеальный вечер: карантини и фильмы Квентина Карантино*». Слово «карантини» (англ. quarantini) – производное от слов «*карантин*» и «*мартини*» (алкогольный напиток).

ОДНОНАПРАВЛЕННЫЕ – ВЗАИМНЫЕ

Взаимодействие языков в большинстве своём имеет однонаправленный характер, как это наблюдалось в средневековой Европе при экспансии латыни, французского языка в XVII–XIX веках, о чём свидетельствует французский словарь издания «Пети Ларусс» (*Le petit Larousse illustré en couleurs*)¹ или английского языка в первые десятилетия XXI века.

В результате взаимных влияний в группе языков возникают языковые ареалы, например, отмечаются балканский или балтийский. Могут появляться отдельные литературные языки – в конце XIX века появился сербско-хорватский язык. Существует так называемый язык пиджин (англ. pidgin), служащий межэтническому общению. Это упрощённый язык, который используется говорящими на неродственных и/или взаимно непонятных языках, но вынужденных более или менее постоянно контактировать друг с другом в силу тех или иных объективных потребностей и территориальной общности в качестве общего для разноязычных этнических групп населения. Учёные имеют в виду язык, не имеющий коллектива исконных носителей, пиджин может стать основным средством общения в случае, когда язык передаётся из поколения к поколению внутри данного народа (тогда уже речь пойдёт о креольском языке).

В работах Е.А. Оглезневой, Е.В. Перехваловой, Н.А. Ждановой и других описан такой феномен, как русско-китайский пиджин на территории Сибири, Дальнего Востока, Забайкалья [7–9].

КОНВЕРГЕНЦИОННЫЕ – ДИВЕРГЕНЦИОННЫЕ

Лингвистические термины «конвергенция» и «дивергенция» являют собой антонимы.

¹ Le petit Larousse illustre. Paris: Larousse, 2000. 1788 с.

Как правило, интерлингвистическая функция проявляется в виде конвергенции (интеграции). В этом случае речь идёт о сближении двух или нескольких языковых систем. Подобное сближение имело место в языковой политике СССР и носило название русификация, когда во всех учебных заведениях в советских республиках главенствующим был русский язык. В результате сближения языков происходят языковые изменения, которые в ходе истории могут сменять друг друга с разной силой в разное время, но в принципе развитие того или иного языка никогда не сводится лишь к одному из этих двух направлений – конвергенции или дивергенции, протекающих в противоположных направлениях.

Конвергенция приводит к возникновению смешанных языков, вызывает обособление вариантов одной языковой единицы и превращение этих вариантов в самостоятельные единицы, или появление новых вариантов в уже существующей языковой единице, например, английский глагол “to friend” способствовал появлению в русском языке существительных *френд*, *бойфренд*; глаголов *зафрендить* и *отфрендить* (в значении «задрожить» и «прервать дружбу»); у слова *бойфренд* появилось два значения: *бойфренд* – партнёр, *бойфренды* – штаны.

Языковая дивергенция, как правило, проявляется в условиях центробежных социально-политических процессов. Сегодня такое явление имеет место в странах бывшего Советского Союза: после распада СССР в бывших республиках проводится языковая политика, целью которой является национализация языка – сохранение национального колорита и многообразных исторических, культурных и языковых ассоциаций. Подобными же процессами можно объяснить и возникновение в конце XIX века боснийского литературного языка.

Таким образом, наряду с главенствующими функциями языка – когнитивной и коммуникативной – интерлингвистическая функция языка способствует использованию языковых знаков в качестве носителей информации. В этом случае на первый план выдвигается обращение учёных к решению проблем определения онтологической сущности лексической системы языка.

Процесс интеграции России в международное пространство активизируется, появление новых отношений языка и элементов окружающей среды может способствовать появлению и новых функций, поскольку система функций языка имеет открытый характер.

Список литературы

1. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Рос. энцикл., 2003.
2. Киклевич А.К. Смысл – текст – интеракция: языковые репрезентации. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. 336 с.
3. Александрова О.В. Развитие лексико-грамматической системы языка под влиянием меняющейся когнитивной картины мира // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. 19. С. 15-19.
4. Сюй Лайди. Исследование контактов русского и китайского языков. Харбин: Хейлуунцзян. народ. изд-во, 2007. 289 с.
5. Ли Жун, Инь Чиао. Словарь харбинского диалекта. Нанькин: Цзянсуское образоват. изд-во, 1997. 492 с.
6. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
7. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007. 264 с.
8. Перехвальская Е.В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 46 с.
9. Жданова Н.А. Русско-китайский пиджин Забайкалья среди других форм современных контактных языков // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. С. 84-88.

References

1. Karaulov Y.N. (ed.-in-chief). *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian Language: Encyclopedia]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 2003. (In Russian).

2. Kiklevich A.K. *Smysl – tekst – interaktsiya: yazykovyye reprezentatsii* [Meaning – Text – Interaction: Linguistic Representations]. Moscow, LRC Publishing House, 2019, 336 p. (In Russian).
3. Aleksandrova O.V. Razvitiye leksiko-grammaticheskoy sistemy yazyka pod vliyaniem menyayushcheysya kognitivnoy kartiny mira [The changing cognitive world view and the development of the lexicogrammatical system of a language]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2014, issue 19, pp. 15-19. (In Russian).
4. Syuy Laydi *Issledovaniye kontaktov russkogo i kitayskogo yazykov* [Research of Contacts between Russian and Chinese Languages]. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House, 2007, 289 p. (In Russian).
5. Li Zhun, In Chishao *Slovar' kharbinskogo dialekta* [Harbin Dialect Dictionary]. Nanjing, Jiangsu Educational Publishing House, 1997, 492 p. (In Russian).
6. Valgina N.S. *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. Moscow, "Logos" Publ., 2003, 304 p. (In Russian).
7. Oglezneva E.A. *Russko-kitayskiy pidzhin: opyt sotsiolingvisticheskogo opisaniya* [The Russian-Chinese Pidgin: Sociolinguistic Experience of the Description]. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2007, 264 p. (In Russian).
8. Perekhval'skaya E.V. *Sibirskiy pidzhin (Dal'nevostochnyy variant). Formirovaniye. Istoriya. Struktura: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Siberian Pidgin (Far Eastern Variant). Formation. History. Structure. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2006, 46 p. (In Russian).
9. Zhdanova N.A. *Russko-kitayskiy pidzhin Zabaykal'ya sredi drugikh form sovremennykh kontaknykh yazykov* [Russian-Chinese Transbaikalian pidgin among the other forms of modern contact languages]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – The Buryat State University Bulletin*, 2014, no. 10, pp. 84-88. (In Russian).

Информация об авторе

Е Линь, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы. Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика. E-mail: yl09034@aliyun.com

Вклад в статью: концепция исследования, проведение теоретического обзора, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3925>

Поступила в редакцию 16.07.2020 г.

Поступила после рецензирования 24.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Lin Ye, Candidate of Philology, Lecturer of Russian Language and Literature Department. Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China. E-mail: yl09034@aliyun.com

Contribution: study conception, theoretical review, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3925>

Received 16 July 2020

Reviewed 24 September 2020

Accepted for press 25 September 2020